

СВЕРХ ПЛАНА — ДОМ

Празднику — достойную встречу! — так живёт и трудится сейчас наш коллектив.

Успешно завершён план третьего квартала. Задание по генподряду выполнено на 100,1 процента, собственными силами — на 158,8. Производительность труда со-

ставила 117,8 процента. Хорошие результаты и по снижению себестоимости строительно-монтажных работ. Фактически достигнуто снижение на 4,82 процента, по плану предусматривалось 2,8.

В дело экономии внесли свой вклад и рационализаторы.

Нам предусматривалось внести десять предложений с экономическим эффектом 7 тысяч рублей. Рационализаторы предложили и уже внедрили 10 предложений. Экономический эффект составил 9,6 тысячи рублей.

За последнее время введены следующие объекты: учебный корпус школы-ресторана на 250 учащихся; так называемые «открылки» института металлургической теплотехники площадью 4636 квадратных метров, (той работой мы завершили строительство института); школа по улице Сони Морозовой на 640 мест.

Кроме того, сверх плана в третьем квартале сдан 52-квартирный дом № 4 по проспекту Блюхера — собственный треста. Сдача его намечалась лишь в четвертом квартале.

Все объекты приняты с хорошими оценками.

З. ЛЕПИНСКИХ,
заместитель секретаря партийной организации
4 управления.

РАСТУТ ЗДАНИЯ

Перед праздником многие бригады каменщиков завершили кладку одних домов и перешли на другие. Это значит — вырастет в ближайшее время число новоселий.

Бригада Ю. Петрова, например, закончила кладку двух детских садов — № 64 и 65 — в юго-западном районе Свердловска и перешла на строительство общежития для студентов политехнического института.

Бригада И. Зайцева подготовила отделочникам здание детского комбината завода резиновых технических изделий на Вторчермете на 280 мест и сейчас ведёт работы по дому жилищного кооператива на Самолетной. Там же трудится бригада А. Нечаева.

Коллектив каменщиков, который возглавляет Л. Мальцев, закончил кладку дома жилищного кооператива № 86 и теперь трудится на Посадской. Там же на высотных домах работает бригада Н. Бучнева.

Высокой выработки добились бригады А. Нечаева — 146 процентов, Ю. Петрова — 136. Не отстают и другие.

Это плиточники, например, В. Пикалова, выполняющие задание на 140 процентов, дозировщики растворо-бетонного узла Т. Максимовой — на 167 процентов.

А. АКУЛОВ,
председатель стройкома 14 управления.
М. ПЕТРОВ,
начальник отдела кадров.

В СТРАНЕ ОБЛАСТЕЙ ГОРОДЕ

Сделаны из капрона

НОВОСИБИРСК. Сто маляров, штукатуров, рабочих других отделочных профессий Омска, Томска, Камерово и Красноярска получили от своих новосибирских коллег наборы инструментов. В каждом наборе — штукатурная терка, малярный шпатель, молоток для плиточных работ. Специалисты высоко оценили подарок — эти инструменты сделаны из капрона и служат в десять раз дольше обычных.

Строители пятидесяти городов страны выразили желание применять у себя новосибирские капроновые инструменты.

Плюс к трубам

ПЕРВОУРАЛЬСК. На Новотрубном заводе появился новый цех. Он будет перерабатывать отходы производства. Это даст предприятию несколько сотен тысяч рублей.

50 предприятий страны, которые раньше получали только многометровые трубы, теперь будут получать к ним еще и трубные изделия.

Цех выдал первую продукцию.

Для любителей

«острого»

Масло, маргарин, животные жиры. С этой продукцией Свердловского жиркомбината покупатели уже

знакомы. А теперь на территории комбината появился новый цех, специально предназначенный для изготовления майонеза. Сейчас в нем идет монтаж оборудования. В четвертом квартале этого года цех будет сдан в эксплуатацию и в начале 1967 года выпустит первую партию отличной приправы.

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 85 (2349).

СРЕДА, 2 НОЯБРЯ
1966 г.

Год изд.
XXIV

Цена
1 коп.

ЛЕНИНГРАДЦЫ ИДУТ ВПЕРЕД. А МЫ?

Рассказывает прораб
7 управления
П. П. БОРОДУЛИН

В ЛЕНИНГРАДЕ бывал я не раз. А когда побываешь — всегда наглядно видишь чего-то нового. Тут и говорить нечего. На то он и Ленинград.

А вот этим летом довелось съездить — и все, что там прежде видел, — будто не в счет. За каких-то два года так далеко шагнули ленинградские строители, что мы, прямо скажем, намного сейчас позади.

Направили меня тогда в школу передовых методов труда. Все-союзная школа. Со всей страны съехались туда домостроители, в основном, главные инженеры и главные технологи трестов и управлений.

Темой занятий были комплекция, контейнеризация и поточные методы в крупнопанельном домостроении.

В первый же день прочли нам семь докладов, рассказали о го-

родах, где эти методы уже применяются. Как сейчас помню, один за другим поднимаются докладчики: Москва, Ленинград, Киев, Минск, Рига и... Красноярск.

Просто заело меня тогда это — Красноярск! Москва, Ленинград — это все понятно. И Рига — понятно. А почему красноярцы могли, а мы не могли? Очень обидно было.

Значит, не от одних столичных условий это зависит. Значит, недоработали, не додумали наши руководители, если красноярцы свердловчан обогнали.

А про ленинградцев говорить нечего. У них все поражает.

Мы любим говорить: экономика — главное. Все время похваливаемся, насколько панельный дом дешевле кирпичного. А у ленинградцев, оказывается, в том же панельном доме каждый квадратный метр на 22 процента меньше нашего стоит. И не потому, что похуже делают, наоборот. Хотя бы одну их облицовку взять: стены наружные выкладывают ке-

рамической плиткой, коврикками 5×5.

И все-таки на 22 процента дешевле.

Значит, не в одних промышленных методах дело. Главное — как эти промышленные методы применяются.

Начать хотя бы с организации. Интересная у ленинградских домостроителей структура.

Генподрядчики там не те, что у нас, а совсем наоборот: нулевки, вроде наших трансспецстройцев. Они в грубом исполнении готовят фундаменты, коммуникации и пути, а домостроители на готовое приходят, как субподрядчики. Так что в Ленинграде не получается, чтобы в доме отделка шла, а кругом все перерыто было. Пока нулевки свое дело не сделают, домостроители на площадку не придут.

И не будет там как у нас: дело не идет, и Гришка на Мишку ваг-

Структура там четкая, и всегда ясно, с кого что спрашивать.

Многие, наверное, удивятся, но мастеров на ленинградских стройках вообще нет. Кончилась эта должность. Говорят: лишняя, не оправдала себя.

Есть прораб, как у нас прораб, а у него бригады. И зарабатывает хороший бригадир, как у нас, рублей 250—300. Только у нас бригадир при мастере состоит и, по совести говоря, отвечать ему не за что. А там с него спрос большой.

СУБПОДРЯДЧИКОВ, как у нас, в Ленинграде нет. Чтоб отдельно жили электрики, отдельно — сантехники, и у каждого свой характер.

Участок так строится: есть начальник участка, а у него прорабы — по монтажу, по отделке, по электрике, по сантехнике. Сами все делают, и в случае чего кивать не на кого.

Все строительство у ленинградцев идет по потоку. Там о поквартальной сдаче давно забыли. Если дом надо сдать, скажем, 17 августа, стало быть, он 17 августа и сдается.

60-квартирный крупнопанельный дом строят 38 дней. Задержишь — поток сорвешь.

Строят их шесть домостроительных комбинатов, и по размаху каждый много посильнее нашего.

Все специализировано. Один комбинат строит 5-этажные дома, другой — 7-ми, третий — 9-этажные, четвертый — школы и дошкольные учреждения, а пятый — по специальному ленинградскому проекту монтирует дома без сварки. У них для такого монтажа специальные фиксаторы приготовлены. Чтобы конструкции сами

[Окончание на 2 стр.]

Биография Нины Пановой невелика. Вся она вмещается пока в несколько строчек тетрадного листка.

Десять классов, училище. Первый цех деревообрабатывающего завода, куда Нина поступила станочницей.

Нину, как трудолюбивую, технически грамотную работницу, назначают нормировщиком цеха. Она заочно учится в лесотехническом техникуме. Ее избирают секретарем товарищеского суда, секретарем комсомольской организации.

На снимке: Нина ПАНОВА

Фото И. Сергеева.

Каждый пятый рационализатор

Тресту Уралмашстрой дано годовое задание получить экономии от внедрения рационализаторских предложений и изобретений 190 тысяч рублей. Фактически за три квартала она уже составила 173,5 тысячи рублей, то есть 80 процентов годового плана.

Лучших показателей в рационализаторской работе добился завод железобетонных изделий (главный инженер С. В. Нагин, инженер БРИЗа А. И. Глушков).

Здесь каждый пятый стал рационализатором, а каждый третий — членом ВОИР.

Лучшими рационализаторами треста в третьем квартале признаны А. Гафаров, бригадир слесарей завода железобетонных изделий, и В. Муравьев, старший прораб 24 управления.

Т. КОРНИЛЬЦЕВА,
инженер треста.

В СТРОЙТРАНСЕ — «КОЛЬЦЕВАНИЕ», НА СТРОЙКЕ — ОТСТАВАНИЕ

Как ни странно, разветвленная диспетчерская служба Свердловскстройтранса и вся сложная система «регулирующая» существует всего-навсего для трех автобаз.

При облавтоуправлении прежде тоже была центральная диспетчерская служба, которая обслуживала восемь-десять автобаз. Ее ликвидировали, права и обязанности передали самим автобазам и вся система намного улучшилась. Такой неразберихи, как у наших транспортников, там нет. По крайней мере, всегда можно найти виновных.

Наше восемнадцатое управление ведет большие работы во всех районах Свердловска, а рабочие живут, в основном, на Уралмаше. Многие приезжают на автобусах из Березовского и Пышмы. И всю эту массу людей нужно быстро развезти по участкам, в основном, в районы улиц Белореченской и Посадской, Шейнкмана и Большакова, Московского тракта, строящегося на Сортировке холодильника, квартала НИИСХОЗа и т. д.

Автобаза № 2 выделяет для этого (через ЦДС) бортовые автомашины, из которых очень часто одна-две не приходят или заменяются другими, а передвижные будки остаются на тех почему-то замененных автомашинах.

Звоним в автогараж. Спрашиваем, где машина или почему ее заменили, где наши будки. А ответ один:

— Мы ничего не знаем. Таково указание ЦДС.

Прогульщик осужден

В строительном управлении № 2 треста Свердловскпромстрой плотник М. И. Быков из бригады тов. Демина из трех рабочих месяцев один прогулял. Все нарушения он совершил из-за влечения к «зеленому змию». После зарплаты Быков, как обычно, пьянствовал и не показывался на службу. В итоге — 15 суток «отдыхал» в вытрезвителе.

Начальник строительного участка № 2 Г. К. Волостнов, руководя управление неоднократно беседовали с Быковым, но он не исправился. Поэтому было принято решение дело о нем передать в товарищеский суд.

Суд состоялся 20 сентября. Товарищи резко осудили его проступок и решили объявить М. И. Быкову общественный выговор с опубликованием в печати.

Ф. МАЛЫШЕВ,
председатель товарищеского суда

— А как вывозить рабочих?

— Звоните в ЦДС.

А там работают с 9 утра, и наши рабочие с семи тридцати ждут... и так по часу, по два.

Кому дело, что 80—100 человек не попали вовремя на работу?

Мы ежедневно передаем в ЦДС заявки на следующий день по лимитам, которые нам утвердили.

Принимают диспетчеры заявки аккуратно и вежливо, а вот планируют отвратительно — не больше чем на 70—80 процентов.

Это только планируют. А выход автомашин из гаражей еще меньше. С автобаз отскакивают:

— Не вышли, на ремонте.

Управляющий автотрестом тов. Олиференко заявил:

Автомашин у нас достаточно, план перевозок по сравнению с предыдущими годами перевыполнен. Правда, Уралтранс-спецстрой мы недоувезли 400 тысяч тонн грузов, но...

В общем, план выполнили. А там хоть трава не расти.

А Уралтранс-спецстрой и, в частности, 18 управление, ведет большие работы по благоустройству. Для вывозки холодного асфальта мы получаем определенное количество автомашин. Технология работы асфальтоукладчика требует бесперебойного подвоза асфальта. 8—10 рабочих обслуживают агрегат и они не могут стоять без дела.

А ЦДС планирует «кольцевание», то есть первый рейс автомашины делают на Шарташский карьер, загружаются щебнем и везут «попутно» потребителю, а затем часов

СИЛУЭТЫ...

в 10 утра приезжают за асфальтом. Сделают один рейс — и опять такая же история. В результате машина делает рейса по 2 для нас и столько же на карьер. ЦДС фиксирует, что автомашины работали в 18 управлении и на карьере. В отчетах машины фигурируют по два раза. В результате рабочие с 8 до 10—11 часов стоят, агрегаты стоят, работники ЦДС по «телевизору» улыбаются, а (Окончание на 3 стр.)

Чтоб было удобно новоселам

Свердловский домостроительный комбинат в будущем году начнет возводить крупнопанельные дома новой серии. О том, что представляют собой эти дома, чем они отличаются от тех, что строятся сейчас, мы попросили рассказать главного инженера комбината Е. В. КОПЫЛОВА.

С переходом на новую серию, — сказал Е. В. Копылов, — мы начнем возводить крупнопанельные дома высотой в девять этажей. Отличать их будет прежде всего то, что в этих домах появятся лифт, лоджии. Расширятся лестничная клетка. Удобнее станет вход в подъезд. Будет новое балконное ограждение, новый козырек над входом.

Что получат жильцы помимо этих удобств? Прежде всего увеличится прихожая. За счет того, что санузел будет раздельным, увеличится кухня.

Больше появится отдельных комнат взамен смежных. Кухонное окно станет значительно меньших размеров. Останутся довольны этим новшеством и домохозяйки. Ведь у них появится возможность полнее использовать площадь стены. Можно будет различные полки для посуды устроить.

Для членов жилищно-строительных кооперативов станем возводить пятиэтажные здания с новой внутренней планировкой. Предусмотрено больше одно- и двухкомнатных квартир.

Естественно, переход на дома новой серии невозможно осуществить за один-два месяца. 1967 год станет переходным. К пятидесятилетию Советской власти мы намерены построить два здания: пятиэтажное (с одно- и двухкомнатными квартирами) и девятиэтажное. Это будет нашим подарком к юбилейной дате.

ЛЕНИНГРАДЦЫ ИДУТ ВПЕРЕД. А МЫ?

[Окончание. Начало на 1 стр.]
блокировались, ну и конструкции, соответственно, изготавливаться точно должны. Больше чем на два миллиметра отклонения тут не допускаются.

А каких-то два года назад у ленинградских строителей чуть не такая же, как у нас, канитель была.

И порядки были почти такие же. Пока ленинградские инженеры не положили им конец.

Главное — это система комплектации и контейнеризации изделий, которая позволяет бесперебойно обеспечивать площадки.

И дело не только в том, что у ленинградцев материалов и транспорта больше. Конечно, побольше нашего, кто же спорит. Но за последние два-три года там ни того ни другого особенно не прибавилось. Изменилась только система. И все сразу же стало другим.

ЗАХОДИМ мы на Обуховский ДСК. Есть такой комбинат. По объему работ он в два с половиной раза сильнее нашего.

Сидит женщина — главный диспетчер. На столе у нее три телекамеры. Не только слышит — видит, что на объектах делается. В стене — ячейки размером 20×20. Каждая зашифрована. Каждый номер светит зеленым огоньком, означает какой-то материал. Скажем, гипс или цемент. Когда запас материала подходит к концу, положение считают аварийным. И номер становится угрожающе красным. Стало быть, выучайтесь.

А все материалы проходят через управление комплектации. Я уже говорил, это теперь не только у ленинградцев, а еще в нескольких городах.

Материалы там обязательно контейнеризуются и это само по себе дает много преимуществ.

Во-первых, никаких больше потерь при хранении. Во-вторых, никакой кустарной обработки их на объекте. Все, что нужно, делают с материалами на хорошо оснащенных базах комплектации. Так что многие трудоземные процессы, которые у нас выполняются на площадках вручную, там механизированы.

И транспорт, благодаря этой системе, используется куда более четко.

Мы вот все жалуемся: у нас и материалов поменьше, и транспорта. А как мы и с тем, и с другим поступаем? Ленинградцы нас

много богаче и они же, оказываются, несравненно бережливее.

Вот так-то!

Ведь при системе, о которой я говорил, у них материалы полностью утилизированы. То, что у нас на площадках называют отходами и выбрасывают как мусор, у ленинградцев и москвичей до конца используется на базах комплектации. Погрузочные и разгрузочные работы до предела механизированы. Если, например, нужно поднять на этажи материалы, а башенный кран с объекта уже снят, база комплектации посылает вместе с материалами автокран, или отправляет их на машине с приспособлениями для разгрузки.

ОСОБЕННО интересна система единого монтажно-транспортного процесса, которую комбинаты разработали вместе с управлением Лентранс. Здесь все подчинено одной цели: скорейшему окончанию работ на объекте, и трения между строителями и транспортниками сведены к минимуму.

Оплату автобаза получает в целом за дом. Каждый шофер закреплен за объектом и обязательно имеет права стропалы.

Шофер так же, как и строители, материально заинтересован, чтобы дом сдали в срок. При хорошей работе и выполнении планов строителями он зарабатывает по 200—250 рублей в месяц. А труд его организован так, что за смену, несколько не перерабатывая по времени, он делает 120—140 километров с грузами. Вообще, материальная заинтересованность каждого — это одна из важнейших особенностей ленинградских строителей.

В выполнении плана заинтересованы все: сами строители, работники комплектации, шоферы. Приходим мы как-то в субботу на стройку (а суббота у ленинградцев уже выходной день, они на пятидневную неделю перешли), смотрим, — двое молодых ребят возятся, метлахскую плитку настилают.

— Почему, — спрашиваем, — вы в выходной тут? Отдыхать надо.

— А мы, — говорят, — вчера малость поотдохнули, вот сегодня расплачиваемся. Филонить у нас нельзя. У нас — поток. Не сделаем — и нас по карману шипнут, и тех, кто после нас придет.

На наших площадках — кто этого не знает? — стекла безбожно

бьют. И мы к этому привыкли, словно так надо. А ленинградские плотники зайдут в подъезд — первым делом стекла пересчитают. Не хватает десятка — все, плати, душа с тебя винтом, и никаких разговоров.

После них маляры придут — им счет предъявляют. И не предъявить нельзя! Иначе с тебя, с последнего, с самого, спросят. И оправдаться тебе нечем будет.

Комплектацией занимаются очень сильные кадры. Ставят туда не лишь бы кого, а, наоборот, лучших организаторов и лучших рабочих. Потому что у ленинградцев комплектация — душа стройки.

Спросил как-то я одного прораба:

— А что, — говорю, — если б у вас комплектацию распустить и опять все как было?

Он даже руками замахал.

— Да это же, — говорит, — все равно, что перед паровозом разобрать рельсы. С места не сдвинешься.

А потом, уже в Москве, видел я, как другой прораб на объекте корил представителя комплектации.

— Ты бы мне, — говорит, — хоть воды привез. Ты ж меня без ножа режешь!

А самому просто не хочется 20-метровый шланг до водопровода протянуть.

Так их этой комплектацией избаловали.

Все материалы на базе комплектуются по лестничным клеткам.

Приходит к тебе на площадку контейнер — скажем, тонна цемента или там 300 килограммов белит. Значит, все с тебя так и спросится. А разбазарил — потом хоть сам покупай.

Продумано все до мелочи. Видели мы, как комплектуют на базе контейнер с электроматериалами. Так даже в контейнер кладутся они не лишь бы как, а по плану: что прежде понадобится — все наверху, что попозже — внизу.

— А если, — говорю, — де-вушки, розетки не хватит?

— Ой, что вы, — отвечают, — да нас за это так накажут... Даже ведерки для краски придуманы такие — продолговатые, на месте топчешься.

с крышечками, — что их и на машине везти удобно, и переливать краску не нужно. Взял маляр это ведерко и пошел красить.

Особенно понравилось нам у обуховцев. Культура производства там такая высокая, что даже как-то неловко себя в таком месте чувствуешь.

Качество изделий превосходное. В цехах чище, чем у нас в кабинетах. Да что говорить! Достаточно, что в цехе, где изготавливаются панели, полы метлахской плиткой выстланы. Столовая для рабочих — лучше обычного кафе. Все, что хочешь, можешь узнать в методкабинете.

И даже контейнеры, которые отправляются на площадки, красиво выкрашены в различные цвета.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ Оргтехстрой пользуется у строителей большим уважением. Он задает тон во всех важных вопросах. Работают там высококвалифицированные, знающие инженеры с новаторской жилкой.

Что еще сразу бросается в глаза — это постоянная, хорошо налаженная связь между москвичами, ленинградцами, минчанами.

Нам все время так говорили: — Это новое, но не наше. Оно началось в Москве, а у нас подхвачено.

Или: — Это у нас разработано, а теперь в Минске и в Киеве внедрено.

Технологи трестов и управлений всегда в курсе, что делается и в других трестах их города, и в других больших городах.

И, конечно, интересная новинка не пройдет мимо.

Показали нам графики завода материалов. Есть графики суточные, есть 4-часовые, полуторачасовые, а при монтаже график рассчитан до тридцати минут. Так и указано: «от 10 до 10.30».

И они, эти графики, соблюдают. Мы это сами видели.

Много еще можно говорить о ленинградских строителях, но не в том ведь дело, чтоб говорить. Надо и делать.

А то у нас в домостроительном взялись было весной еще создавать управление комплектации. Пошумели, похвастались, а где она, комплектация?

И с каждым днем отстаем мы от ленинградцев все больше. Поэтому, что они вперед идут, а мы отстали — продолговатые, на месте топчешься.

Полы из полимеров

На Инженерном корпусе Уралмашзавода, переданном несколько лет тому назад в эксплуатацию, стали деформироваться полы из поливинилхлоридных плиток.

Первоначально предполагалось, что тому причиной некачественная подготовка под чистые полы и плохая наклейка плиток специальными мастиками. Но эти предположения были неубедительны, так как на участках цементно-песчаная стяжка и наклейка плиток была произведена в полном соответствии с технологическими требованиями, а полы все равно разрушались. Причем, недолговечный срок службы поливинилхлоридных полов наглядно виден и на других объектах Свердловска.

Некоторую ясность в этот вопрос внесли «Указания по проектированию полов производственных, жилых, общественных и вспомогательных зданий» СН 300-65, которые поступили в продажу в середине этого года.

Например, не допускается делать полы из поливинилхлоридных плиток в помещениях, где интенсивность движения пешеходов более 500 человек на один метр ширины прохода. Для установления интенсивности движения пешеходов на инженерном корпусе нами был проведен хронометраж, который показал, что на 1 метр ширины коридоров в течение суток приходится более 2000 человек.

В помещениях, где движение людей незначительное, полы не разрушаются. Следовательно, в коридорах инженерного корпуса не следовало проектировать такие полы. Мы не хотим винить в этом проектировщиков, ибо они не знали раньше об этом ограничении.

Преждевременное разрушение полов из плиток ПВХ объясняется и допуском сверхнормативным удельным давлением от сосредоточенной нагрузки.

«Указания» СН 300-65 запрещают применять полы из полимеров там, где удельное давление при эксплуатации полов будет превышать 10 килограммов на один квадратный сантиметр. Надо полагать, что под каблуками модных нынче туфелек со «шпильками» давление значительно больше десяти килограммов.

Конечно, менять моду, видимо, нет надобности, но учитывать это при назначении конструкции полов следует.

В жилых комнатах, детских яслях и садах, больницах и других подобных помещениях пол, безусловно, должен быть теплым. Строительные нормы и правила требуют, чтобы для этих помещений показатель теплоусвоения пола был не более 10, а в классах, конструкторских бюро, зрительных залах и тому подобных помещениях не более 12 ккал/м² Ч. град.

Обеспечить такой, сравнительно низкий показатель теплоусвоения пола из полимерных материалов можно только при условии, что поливинилхлоридные плитки или линолеум, в том числе и резиновый (релин), будут иметь соответствующие расчетные коэффициенты теплоусвоения, которые функционально зависят от объемного веса материала.

В частности, для помещений с нормативным показателем теплоусвоения пола 10 ккал/м² Ч. град. объемный вес плиток ПВХ или линолеума должен быть не более 1350 килограммов на кубический метр.

К сожалению, по проведенной нами проверке, объемный вес полимерных материалов, применяемых на наших стройках, равен 1600—1800 килограммов на кубический метр.

Поэтому жалобы работающих в инженерном корпусе на «холодные» полы следует признать справедливыми.

Мы — «за» применение полимерных материалов для полов, но не учитывать сказанное выше просто недопустимо.

А. ГИЗБРЕХТ,
начальник технического отдела
треста Уралмашстрой.

— Не было случая, — говорят о монтажнике Алексее Петрове, — чтобы он не выполнил задание или выполнил его некачественно.

Алексей — комсорг в своем 27 управлении. Его комсомольская группа по показателям в работе, дисциплине труда, по количеству добрых дел завоевала в Домостроительном комбинате первое место.

На снимке: монтажник **А. ПЕТРОВ.**

В СТРОЙТРАНСЕ — «КОЛЬЦЕВАНИЕ»,

(Окончание.)

Нач. на 2 стр.)

нам плакать хочется от такого «кольцевания».

Такое же положение и с вывозом на участки щебня и асбестокрошки. Рабочие приходят на работу к 8 утра, а «закольцованные» автомашины — к 10—11. Стоят рабочие, стоят экскаваторы.

Можно так работать?

Разве секрет специфика работы специализированных управлений Уралтрансспецстроя, оснащенных большим количеством механизмов? И если автотрест нашу работу не знает и планирует вслепую, на авось, ему это чести не делает.

Надо добавить к вопросу о «кольцевании» еще досадные

отказа укатили к другому клиенту и делу конец.

Участок остался без автомашин, экскаватор простоял целый день без работы. При этом присутствовали начальник участка тов. Волосников и техник тов. Сусликов.

Это повторяется часто с «закольцованными» автомашинами.

Бетонному заводу для вывоза продукции ежедневно требуется не 15—17 автомашин, а 25—30, так как иногда завод не в состоянии обеспечить всех и на стройках получается по Аркадию Райкину: бетона нет — перекур, кирпича и раствора нет — перекур.

Стоят рабочие, ждут бетон или раствор, а завод не посылает: нет автомашин. Попалась автомашинка, догово-

НА СТРОЙКЕ — ОТСТАВАНИЕ

факты, к сожалению, имеющие место из-за такого «двоевластия».

12 октября два МАЗа из первой автобазы, запланированные на участок тов. Мелькина, с гаражными номерами 51 и 54, прибыли в 10 часов утра после «кольца». Когда мастер попытался отметить в путевках, что они прибыли в 10, шоферы потребовали записать прибытие в 8, а после

рились с диспетчером, послали ее быстренько на завод, но представитель ЦДС такую «незаконную» машину возвращает обратно. Глупо — и только. В результате стоят рабочие, а представителю дела нет, он действует по инструкции.

Другой пример. Уралтрансспецстрой выделил лимит на получение бетона и раствора с завода имени Ленинского комсомола. Завод отказался централизовать вывозку, выдал талоны. Возите, дескать, своими машинами. Посылаем — возвращаются обратно как «незаконные». А расстояние — 20 километров.

Нужны ли такие «представители», которые не желают считаться с интересами дела? А рабочие все сидят, ждут бетон и поминают этих сверхзаконников нехорошими словами.

На болоте в районе Белореченской и Посадской улиц идет строительство большого массива жилых домов. Проездов к домам не было. Мы должны были сделать подъезды. Для этого в зимних условиях завезли щебень, уже брались за работу. А представитель ЦДС не разрешил автомашинам работать, составил акт, заявил: «раньше сделайте дороги».

А как их делать, если сами транспортники, не подумав как следует, сорвали нам эту работу?

Пора пересмотреть порядки в Свердловскстройтрансе. Мы не против системы «кольцевания» в зимних условиях, когда идет подготовка материалов.

Морозы подтирают нас, а сдаточные объекты под угрозой срыва. Это должны понять работники ЦДС и руководство Свердловскстройтранса.

Л. ДЕРМАН,
заместитель
начальника
18 управления.

(Продолжение.)

Начало в № 82, 83).

Ян Литан

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ «ЦЕППЕЛИНА»

ТРУП КРАСНОАРМЕЙЦА

(Рассказ майора)

— Итак, — продолжал майор, — все это, как я говорил, было летом 1942 года.

Штаб, к которому я был прикомандирован, находился в оперативной зоне нашей обороны, на некотором удалении от линии фронта, а точнее — в пределах Калининской и Московской областей. Не знаю, хорошо ли вы помните тот период? После разгрома гитлеровцев под Москвой и их отхода наше наступление в марте 1942 года задержалось на линии Великие Луки — Ржев — Гжатск — Спас-Демьянск и Жиздра. Фронт стабилизировался на несколько месяцев. На этом участке наше командование не проводило больших операций, да и противник не проявлял активности.

Время от времени мы ловили агентов гитлеровской разведки, но она так же, как и ее командование, не проявляла большой активности. Как покаялись захваченные шпионы, их главным заданием было установление дислокации наших частей и наблюдение за ними.

Но вот в конце июня или в начале июля я ночью вернулся с переднего края, где два дня ожидал встречи со своим разведчиком, который действовал на оккупированной территории. У него были трудности во время перехода линии фронта.

Когда он наконец появился, я был, что называется, на последнем нервном пределе. Как вы знаете, ожидание, в особенности такое ожидание, всегда может вывести человека из равновесия.

Я долго расспрашивал его о замеченных им передвижениях врага. Наиболее ценной информацией, которую он тогда передал мне, было — как я могу теперь, по прошествии нескольких лет, оценить — сообщение о факте проезда через Вязьму нескольких ремонтных автомашин из новой, совершенно неизвестной нам, воинской части. На каждой машине разведчик заметил находившийся над регистрационным знаком рисунок цита с желтым пауком.

Мы оговорили с разведчиком новый способ связи, потом я разъяснил ему новое задание. Пришлось затратить немало времени, чтобы перебросить его через линию фронта: нельзя было возвращаться прежним путем — наши разведчики в ночь, предшествующую приходу этого сотрудника, наткнулись на усиленный патруль гитлеровцев, завязалась ожесточенная перестрелка, которая еще больше насторожила противника. Но все прошло удачно, и я, совершенно вымотанный, вернулся под утро к себе на квартиру. Разумеется, заснул мгновенно. Не помню, как долго длился мой сон, — разбудил меня на-

стойчивый и энергичный стук в окно. Это был посыльный из штаба. Я быстро оделся, побрился (мой начальник не любил неряшливости даже в самых трудных фронтовых условиях) и выбежал из комнаты. Через несколько минут мы с посыльным уже входили в здание штаба.

Я пришел последним, все мои сослуживцы уже были на месте. Среди присутствующих я заметил неизвестного мне майора в фуражке с малиновым околышем. Это был представитель органов безопасности. Полковник не спеша подошел к висевшей на стене оперативной карте, раздвинул шторки и сообщил, что, по полученным только что сведениям, сегодня ночью два самолета «люфтваффе» сбросили в нашем районе парашютистов.

— Наша задача, как всегда, — сказал он с улыбкой, — встретить гостей и ликвидировать их.

На карте, где была отмечена последняя оперативная обстановка, полковник указал обнаруженные нашей службой наблюдения трассы пролета вражеских машин. Как передал один из наблюдателей, первый самолет сбросил бомбы на мост в районе Московской области, но нецельно. Оба вражеских

(Продолжение на 4 стр.)

ЗА ДЕСЯТЬ месяцев этого года только в Чкаловском районе открыто семь новых столовых, оснащенных новейшим технологическим и холодильным оборудованием. Количество мест в обеденных залах доходит до тысячи. А к ним надо прибавить еще закусовые и буфеты, где одновременно могут «заморить червячка» не меньше ста человек.

Рабочие нескольких заводов и жители расположенных рядом поселков получили возможность быстро и вкусно пообедать. Конечно, выиграли и строители,

работающие в этом районе.

А знают ли посетители столовых тех, кто монтировал сверкающее технологическое и холодильное оборудование, на котором опытные кулинары и шеф-повара готовят множество разнообразных блюд? Слышали ли они о трудолюбивых опытных мастерах Свердловского Росторгмонтажа?

Даже строители, с которыми Росторгмонтаж работает на правах субподрядчика, привыкли

не замечать его людей. Монтаж технологического оборудования они считают второстепенным делом. О монтажниках этого комбината говорят только в случаях, когда из-за отсутствия фронта работ они почти последними приходят на объект и вырывают срывающих сроки строителей.

А труд их действительно заслуживает доброго слова.

Вот звено монтажников члена КПСС В. Чудинова и Ю. Седова.

Это умелые мастера с многолетним опытом. Качество их работы оценивается высоко. Если жарочные шкафы, электрокотлы и последние модели посудомоечных машин хорошо смонтированы и отлажены — значит, в столовой или кафе всегда будет подан хорошо приготовленный обед в стерильно чистой посуде.

Это зависит от Чудинова и Седова. Посмотришь на них, на точные, уверенные движе-

ния их рук и сразу видишь: настоящие мастера. И не то, чтоб какиенибудь богатыри с кошой саженью в плечах. Нет, обычные люди, любящие и знающие свое дело и никогда не считающиеся на «авось пройдет».

Не отстает от них спокойный, всегда уверенный монтажник В. Меледин. Рабочие завода «Уралэлектротуголи», недавно получившие прекрасно оборудованную столовую на сто-

мест, и не подозревают, что оборудование в ней быстро и качественно смонтировал именно он, Меледин.

Руками этих мастеров смонтированы столовые в школах, детских садах, в Политехническом институте, Доме промышленности, в новой школе-ресторане и т. д.

Скромно, без шумихи трудятся мастера Росторгмонтажа. Они с душой делают свое большое, важное дело. Но о них мы иногда забываем, когда говорим о наших успехах.

Ш. СЛОБОДКИН,
инженер-строитель.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ «ЦЕППЕЛИНА»

(Продолжение.
Начало на 3 стр.)

самолета, предположительно, ушли по разным трассам.

В это время завонил телефон. Полковник снял трубку и некоторое время молча слушал донесение. Потом уточнил координаты и что-то поискал на карте. Из его разговора явствовало, что возникло нечто новое, связанное с обсуждаемой нами операцией.

Мы не ошиблись. Положив трубку, полковник сообщил, что обнаружен труп красноармейца. Место это находилось в 500 метрах от установленной трассы пролета вражеских машин и в 90 километрах от переднего края нашей обороны, то есть как раз на участке, где мне предстояло начать поиск и преследование.

Во время войны ежедневно гибнет столько людей, что мы как-то уже привыкли к трупам. Однако в таких условиях, на столь удаленном от линии фронта участке да еще при затишье в боевых действиях, подобное происшествие было явным ЧП. Что это могло быть — несчастный случай, преступление, диверсия врага? Все эти предположения необходимо было проверить.

— Товарищ младший лейтенант! — обратился ко мне полковник. — Вот вам и новое задание. Исполняйте!

Ну, вы сами понимаете, что я отнюдь не пришел в восторг от такого события. Но коль скоро оно произошло на моем участке, то я понимал: это могло иметь какую-то связь и с ночным полетом двух вражеских машин. Всякое бывает...

Вернувшись к себе, я собрал все необходимое в полевую сумку, оседлал трофейный мотоцикл «БМВ» и отправился в путь. Мне предстояло одолеть около двадцати километров фронтовой дороги. Помните эти дороги? Они тянулись через

лес, поля, болотистые районы и вообще черт его знает где. На болотах саперы укладывали кругляши, и во время поездки по ним на мотоцикле можно было запросто отбить себе и печенки, и селезенки... Зато на трассе можно было встретить многих знакомых, особое же уважение нам доставляли милые улыбки девчат-регулирующих. Они, кстати сказать, выполняли очень важную задачу, эти смелые девушки! Контроль проезжающих и проверку документов они производили на совесть, на них можно было положиться, а кроме того, они помогали вам доехать до места с попутной машиной, если у вас не было своей.

Одну из них я запомнил навсегда. Ее звали Маруся... Среднего роста. Смуглое, мягкое очертаниями круглое личико. Выбивающиеся из-под пилотки прядки волос. Веселые глаза, задорный носик... Запомните, капитан: Маруся сыграла в этом деле определенную роль.

Через час я прибыл на место. Как мне сказали, труп был обнаружен случайно. Связисты тянули линию к частям второго эшелона одной из армий. Труп нашли в кустах. На теле солдата никаких ран не замечено. Когда я приехал, у трупа уже стоял часовой, но врача все еще не было. Я приступил к осмотру места происшествия, потом оглядел труп. Это был человек лет тридцати, несколько худощавый. В глаза бросалась какая-то необычная бледность кожи лица и рук. Он лежал на левом боку, слегка скорчившись. Часовой сообщил, что документы и письмо, найденные при обыске трупа, находятся у командира взвода связи. Я разыскал его и взял бумаги. Однако ничего нового установить не удалось: красноармейская книжка промокла, чернила слились. Труп долго лежал в луже воды.

Осмотр места происшествия ничего мне не дал, да и дать не мог. На фронте ведь никто не заботится о сохранении следов, как это бывает в мирное время и... в детективных романах. Солдаты обыскали труп и во время осмотра несколько раз перевернули его. При этом они затерли все следы.

Прибывший сюда врач, бегло осмотрев труп, не установил причин смерти и заявил только, что она произошла между двенадцатью и часом ночи. Предстояло вскрытие и труп надо было отправить в патологоанатомическое отделение. Мне очень важно было выиграть время, так как вскрытие могло бы многое выяснить. Поэтому я начал торопиться с отправкой и попросил врача погрузить труп на его «санитарку». Тело уложили на носилки и осторожно внесли в машину. Врач пообещала лично заняться всеми формальностями.

Когда санитарка ушла, я машинально сел на камень возле места происшествия.

Достав карту, сверил ее с местностью. Трасса пролета двух машин «люфтваффе» была уже отмечена, теперь я нанес только пункт, где находился сам. Действительно, расстояние до трассы пролета составляло 500—600 метров. Учитывая силу и направление ветра в ту ночь, а также высоту, на которой шли вражеские машины, трудно было не согласиться с предположением, что умерший солдат был попросту одним из сброшенных парашютистов. «Но где же тогда в таком случае его парашют?» — ломал я себе голову. Несмотря на самые тщательные поиски, мы его не нашли.

Конечно, его могли забрать с собой и спрятать где-либо другие парашютисты. А может быть, покойник был случайным свидетелем приземления шпионов, может быть, он пытался

задержать их и был убит в схватке?

Внимательно прочитав найденное в кармане покойного письмо, я ничего особенного в нем не обнаружил. К сожалению, не было и конверта. А само письмо не давало мне ровно ничего, никаких следов. Просто жена писала мужу на фронт и называла его «Алеша». Дальше шли сообщения о разных домашних делах, о детях, о тоске...

Забыл упомянуть, что связисты передали мне еще несколько предметов, найденных при обыске трупа: спички, кисет с махоркой, перочинный ножик и ржаной сухарь, почему-то запернутый в грязную тряпку. Найден был и опознавательный знак — на фронте его называли «паспортом смерти». Это был листок с адресом семьи. Такой листок вкладывался в деревянный патрончик или в жестяной медальон, носили его обычно в часовом кармашке брюк. Но меня сразу насторожил сухарь...

Несмотря на то, что в условиях фронта проведение криминалистических экспертиз было делом весьма сложным, я все-таки решил послать на исследование обмундирование солдата, этот сухарь и письмо.

Одновременно я предпринял дополнительные меры, чтобы как-то опознать труп. Мы разослали во все наши близлежащие части фотографии «Алешки» (так я записал его в протоколе осмотра), а также его личные данные, списанные с «паспорта смерти». Штабом частей был поставлен вопрос: проходило ли у них службу данное лицо и когда именно?

Так я выполнил первую часть задания. Теперь оставалось ждать результатов. И прежде всего — выводов патологоанатома.

ОСЛОЖНЕНИЕ (Рассказ майора)

В штабе мне передали бланк с результатами исследования обмундирования. Представьте себе, капитан, что гимнастерка была пошита из нашего, советского материала, сделанного... в начале 1940 года! Короче говоря, за год до прекращения выпуска этого сорта ткани! Машинная строчка была также несколько иной, чем в советских швейных машинах. Таков был пока первый, но уже обнадеживающий меня след. Он заставлял думать о многом. Шпионы, которых мы задерживали раньше, носили обмундирование, шитое из материалов, захваченных врагом на военных складах в восточной части Белоруссии, занятой в первые же дни войны. Разумеется, машинная строчка в тех случаях не вызывала никаких подозрений: швейные машины были нашими. (Продолжение следует).

Спорт

Победили сильнейшие

В тресте Свердловск-гражданстрой прошел блицтурнир по баскетболу, посвященный 49-й годовщине Великого Октября. В соревнованиях приняли участие шесть команд.

В финальных играх встретились спортсмены 26 и 9 управлений. Победу одержала команда 9 управления. Самым результативным игроком показал себя рабочий А. Карцев.

Победителям были вручены Почетные грамоты, переходящий вымпел и памятные подарки.

А. ДИЦЕНКО,
плотник пятого управления, главный судья соревнований.

● Это интересно Подводный телефон

В Великобритании создан телефонный аппарат для переговоров под водой без проводов, с помощью ультразвука. Как сообщается в журнале «Марин инжиниринг энд шипбилдинг», водолазы могут переговариваться между собой и судном на расстоянии около одного километра. Аппарат выполнен на транзисторах и работает от сухой батареи. Он заключен в пластмассовый цилиндр весом в полтора килограмма. Датчик размещен в капсуле, которая на коротком кабеле плавает над головной водолаза, обеспечивая круговую передачу разговора.

Редактор В. ДВОРЯНОВ.

Наш адрес:

Газета выходит в среду и субботу.

СВЕРДЛОВСК, УЛ. ПЕРВОМАЙСКАЯ, 60, КОМН. 5.
ТЕЛЕФОН Д1-33-45.

НС 36776. Заказ № 5562.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.

СРЕДА, 2 НОЯБРЯ
Первая программа
11.00 — Художественный фильм «Гадюка». 18.00 — Телевизионные новости. 18.20 — Телевизионный фильм для детей «Тени старого замка». 1-я серия. 19.00 — Передача для детей «Обыкновенные мечтатели». 20.10 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. Панорама Родины. 20.40 — По заявлениям телезрителей. Телевизионный спектакль Ленинградской студии «Верный робот». 22.00 — Показывает Свердловск «Книжный киоск». 23.00 ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. «Сивозь десятилетия». Передача вторая. 23.20 — Страницы ваших писем. 00.10 — «Наш гид — этнография». 00.40 — На стадионах и спортплощадках.

ЧЕТВЕРГ, 3 НОЯБРЯ
Первая программа
18.00 — Телевизионные новости. 18.20 — «Музыкальные минутки». Передача для детей. 18.40 — Телевизионный художественный фильм «Тени старого замка». 2-я серия. 19.20 — Наш концертный зал. Настречу фестивалю «Уральские самоцветы». 20.00 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. Телевизионные новости. 20.20 — Мир сегодня. 21.00 — Показывает Свердловск. Телевизионный фильм «Здравствуй, мама». 21.40 — Настречу 50-летию Октября. «Планы, замыслы, мечты». Вторая программа
18.50 — Киножурнал для школьников «Пионерия». 19.00 — «Регатам о зверятах». 19.30 — «Шаги технического прогресса». 21.00 — «Кинвидзе». Премьера телеспектакля.

ПЯТНИЦА, 4 НОЯБРЯ
Первая программа
11.00 — Художественный фильм «Иностранка». 18.00 — Телевизионные новости. 18.20 — Передача для детей. 18.40 — Телевизион-

ный художественный фильм «Тени старого замка». 3-я серия. 19.15 — «Наш друг — музыка». Передача первая. 20.00 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. Концерт. 22.10 — Эстафета новостей.

Вторая программа
18.30 — Показывает Свердловск. Учебная программа. Общая химия. 19.50 — Высшая математика.
СУББОТА, 5 НОЯБРЯ
Первая программа
17.50 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. «Прогресс». Телевизионный журнал. 18.50 — «Подвиг». Телевизионный альманах. 19.30 — Клуб кинопутешественников. 20.30 — Показывает Свердловск. Телевизионные новости. 20.50 — Художественный фильм «Мы из Кронштадта». 22.20 — «А у нас во дворе». 00.10 — ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. «Душечка». Премьера телевизионного художественного фильма.

Вторая программа
17.20 — Для дошкольников. «Выставка Буратино». 17.50 — «Прогресс». 18.50 — «Подвиг». 19.30 — Клуб кинопутешественников.